

*Эта книга — плод вымысла. Все имена, герои,
названия организаций, места, события
либо рождены воображением автора,
либо используются в художественных целях.
Любое совпадение с реальными людьми
(как живыми, так и покойными)
или событиями случайно.*

Глава 1

Перепаханный грязью мужчина сидел на шатких лесах и вглядывался в тысячи огоньков, мерцающих в ночи. Одет он был в мешковатые джинсы и выцветший вельветовый пиджак, казавшийся слишком тонким для пронизывающего ветра. Эбби наблюдала за ним сквозь еще не застекленный оконный проем, прикидывая, действительно ли этот человек намерен прыгнуть.

— Пятьдесят минут там сидит, — раздался голос патрульного сзади. — Разговаривать не хочет, даже не смотрит в нашу сторону.

Эбби рассеянно кивнула, не сводя глаз с мужчины. Тот нервно ерзал и продолжал глядеть вниз. Похоже, собирается с духом. Значит, времени мало, пора действовать.

Эбби сделала шаг назад и осмотрелась, оценивая ситуацию. Здание, где они находились, еще не достроено: торчат балки, окна без стекол, кругом стройматериалы. На полу, под ногами, — обертки от продуктов, пара окурков, пустая сигаретная пачка. Коллега Уилл Верин говорит по рации; неподалеку ждут двое спецназовцев — на тот случай, если лейтенант Эбби Маллен отдаст приказ схватить потенциального самоубийцу.

На пятьдесят втором этаже недостроенного небоскреба было ветрено. Приходилось кричать, чтобы общаться с мужчиной на лесах. Из-за этого голос звучал пронзительно. Совсем не похоже на ободряющую и спокойную беседу с переговорщиком.

Эбби бросила взгляд на Уилла: а вдруг на этот раз он захочет вести переговоры? И голос ниже, и кричать будет громче... Но интуитивно Маллен чувствовала, что мужчина снаружи может воспринять Уилла как угрозу. На этот раз лучше ей взять все в свои руки.

— Лейтенант, вам мегафон нужен? — Полицейский протянул голубой рупор.

Эбби покачала головой.

— Если я начну орать, он спрыгнет, лишь бы все это прекратилось. Я иду туда.

Один из спецназовцев помог пристегнуть веревку к страховочной обвязке. Маллен с трудом сглотнула и выбралась из окна в пустоту снаружи, где ветер завывал еще сильнее, беспрестанно атакуя. Ухватилась за раму лесов, стараясь не обращать внимания на скрипы и стоны металлической конструкции. Сердце неистово билось. Страховочная обвязка теперь казалась почти нелепой: если лейтенант сорвется, хлипкая веревка не выдержит ее вес. На Эбби накатила волна тошноты, оставив привкус желчи во рту.

Усилием Маллен отогнала страх и сосредоточила внимание на мужчине, который сидел на дальнем конце лесов, свесив ноги над пропастью. Она сделала шаг. Потенциальный самоубийца посмотрел на нее не мигая. Его губы дрожали. На щеке виднелись две свежие царапины — неровные агрессивные полосы. Еще один шаг. Теперь их разделяет метра три.

— Не подходи! Я прыгну!

В хриплом голосе звучало отчаяние.

Лейтенант Маллен медленно подняла руку в примирительном жесте.

— Хорошо. Я стою на месте.

— Клянусь, я прыгну! — Мужчина наклонился вперед. Эбби аккуратно села на край лесов.

— Я не приближаюсь, видишь? Просто хочу поговорить.

Человек, решивший свести счеты с жизнью, перевел взгляд на очертания нью-йоркских небоскребов на фоне

неба. Ветер трепал его жидкие волосы. Мужчина похлопал себя по карманам, откашлялся и сплюнул.

— Я Эбби Маллен, — представилась лейтенант, стараясь, чтобы голос звучал спокойно и беззаботно, словно они случайно встретились, прогуливаясь по лесам в сотнях метров над землей.

Он не ответил, думая о чем-то своем.

Эбби помолчала несколько секунд и спросила:

— А тебя как зовут?

Снова тишина в ответ.

Она ждала. Пусть время течет, это ей на руку. Появление Эбби сбilo настрой самоубийцы, который теперь застыл в нерешительности. Вся былая уверенность испарилась.

Холод пробирал до костей. На Маллен было длинное пальто поверх свитера, на голове — шерстяная шапка. А вот шарф и перчатки остались в машине. Одну руку она спрятала в карман, а другой вцепилась в ледяную металлическую стойку и отпустить ее не собиралась. Казалось, что нос и уши уже превратились в сосульки.

У Эбби чуть не вырвалось: «Мне холодно». Стандартное начало разговора: вы мерзнете, упоминаете об этом, чтобы завязать беседу, и вот уже есть тема для общения. Но даже эта простая фраза может оказаться коварной. Ведь получается, что Эбби говорит о себе. Худший вариант развития событий в подобной ситуации.

— Сегодня холодно, — заметила Маллен. — Ты, должно быть, замерз.

Мужчина по-прежнему смотрел вдаль.

— И, похоже, настрадался... Что случилось?

Он сжал челюсти, словно разбередили рану, но в то же время немного отодвинулся от края и развернулся, чтобы исподтишка наблюдать за Эбби. Она ждала, надеясь, что мужчина снова заговорит. Нужна была любая зацепка, чтобы увести его внутрь. Лейтенант знала: Уилл делает сейчас все возможное, выясняя, как зовут этого парня и по-

чему он оказался на пятьдесят втором этаже небоскреба, на краю лесов.

Маллен снова заговорила:

— Хочешь, зайдем внутрь, и ты расскажешь, что случилось?

Она не ждала, что самоубийца согласится. Лучше бы отказался. Тогда он решит, что контролирует ситуацию, и дело сдвинется с мертвой точки. Но мужчина снова промолчал с отсутствующим взглядом. Рассеяннo и неуклюже опять ощупал карманы. Так делают алкоголики.

— Хочешь выпить чего-нибудь горячего? Могу принести термос с кофе или чаем.

Эта идея Эбби понравилась. Мужчине, несомненно, тоже, но он еще больше напрягся, словно заподозрил какой-то подвох.

Очевидно, похолодало еще сильнее. Лейтенант отпустила металлический шест и засунула и вторую руку в карман. Несмотря на то что она сидела и была в безопасности, стало неудобно. Эбби случайно глянула вниз, туда, где под ногами разверзлась темнота. Снова подкатила тошнота, даже сильнее, чем в первый раз; кровь отлила от лица. Маллен впиалась ногтями себе в ладони, чтобы боль помогла прояснить мысли.

Она вскинула глаза и посмотрела на очертания небоскребов. Отсюда открывался потрясающий вид. Надо отдать парню должное — место он выбрал удачно. По мнению Эбби, мало что выглядело так же величественно, как панорама Нью-Йорка. Сверкающие шпили, бесчисленные крыши, залитый светом фасад Эмпайр-стейт-билдинг и голубоватый силуэт Башни Свободы. Их окружали многочисленные здания, испещренные десятками окон, сквозь которые можно заглянуть в чужую жизнь. Даже сейчас, в четыре утра, многие окна светились, а внизу по улицам проносились автомобили, сверкая красными и желтыми огнями.

— Откуда у тебя царапины? — спросила Эбби.

Она делала все новые попытки, задавала вопросы, пыталась понять, что чувствует самоубийца, нащупывала верный путь, стараясь, чтобы голос не выдал возрастающие отчаяние и тревогу. Мужчина, похоже, напрягся — начал ерзать, закрыл глаза, дышал быстро и поверхностно. Эбби его теряла. Пора звать спецназ.

Успеют ли ребята? Она сомневалась. Но все методы испробованы, и теперь очередь за силовиками.

И тут Маллен вспомнила об окурках и пустой пачке из-под сигарет, которые видела внутри на полу. Мужчина ощупывал карманы, словно в поисках курева. Эбби представила, как он стоял у этого окна и дымил в последний раз, прежде чем вылезти и ступить на леса.

Помня о реакции на предыдущее предложение, лейтенант Маллен не стала обращаться к самоубийце. Вместо этого она повернулась к окну и сказала:

— Умираю, как хочется курить. Кто-нибудь меня утешит?

Один из спецназовцев подал ей сигарету и зажигалку. Эбби осторожно потянулась за ними, прикурила. Она не курила очень давно, и вкус табака во рту вызвал отвращение. Но Маллен затягивалась так, словно испытывала ни с чем не сравнимое удовольствие, и медленно выдыхала дым.

Мужчина повернулся и смотрел на нее. Эбби продолжала свое занятие.

Наконец самоубийца произнес:

— Можно и мне?

— Конечно. — Эбби повернулась к окну. — Дайте еще одну, для этого парня.

Спецназовец протянул всю пачку.

— Бросай, — сказал мужчина.

Эбби надеялась, что он потянется, так ему придется придвинуться ближе. Ну хотя бы уже разговаривает... Она аккуратно бросила ему пачку. Порыв ветра чуть не сдул сигареты с лесов, но все-таки они приземлились на краю. Мужчина вытянул одну и прикурил от своей зажигалки. Это

удалось лишь с четвертой попытки: пальцы дрожали, а ветер задувал пламя. Наконец он глубоко затянулся.

— Спасибо.

— Что-нибудь еще?

— Нет. — Он грустно улыбнулся. — Я Фил.

— Приятно познакомиться, Фил. Что тебя сюда привело?

Самоубийца снова затянулся.

— Жизнь.

Эбби привыкла к туманным ответам и умела вытянуть правду.

— Жизнь, — повторила она.

— Да, жизнь... Похоже, все пошло не так, как я хотел.

Теперь, когда она разговорилась с объектом, нужно стараться, чтобы он не замолк. Маллен должна слушать. Хорошие переговорщики вообще не тратят много слов. Они превращаются в уши и стараются сделать так, чтобы собеседник изливал душу. Тянут время, собирают информацию. Пытаются понять, как можно воздействовать на человека.

— Как ты хотел? — эхом отозвалась Эбби. Зеркальное отражение — главный прием переговорщиков. Они повторяют сказанное, демонстрируют свое внимание и заставляют собеседника рассказывать дальше.

Мужчина пару секунд молчал, а потом выдал:

— Два дня назад умерла моя сестра.

— Мне очень жаль. Вероятно, это тяжелая утрата. От чего она скончалась?

— Рак. — Он бросил взгляд на зажатую в пальцах сигарету. — Рак легких. А ведь сестра даже не курила...

— Понятно.

— Я был на похоронах и понял, что все думают об одном... — Самоубийца выпустил облачко дыма. — Что на ее месте должен был быть я.

Эбби ждала. Она его разговорилась, теперь нужно лишь слушать.

Фил снова затянулся.

— Последние двадцать лет я пил. Два года провел в тюрьме. Родители махнули на меня рукой. Но не сестра. Она уговаривала сходить на встречу анонимных алкоголиков, пообщаться со священником...

— Она была замечательным другом.

— Да. И такой же дочерью. Подарила моим родителям трех прелестных внучек. Прекрасная мать. — Фил потушил сигарету о леза. — Знаешь, о чем я подумал, когда гроб опускали в могилу?

— О чем?

— Что мне больше некого разочаровывать. Ужасно, правда?

— Почему это ужасно?

— Не понимаешь? — Самоубийца повысил голос. — Я и так искал повод выпить. Смерть сестры стала хорошим предлогом.

— Похоже, что тебе очень больно.

Он нетерпеливо отмахнулся.

— Вот я и выпил. Утром купил еще бутылку и снова выпил.

Фил безучастно глядел на горизонт. Похоже, потерял мысль.

Эбби попыталась перефразировать его слова, чтобы заставить взглянуть на ситуацию под другим углом.

— Тебе было плохо. И ты остушился.

— Наверное. — Голос звучал неуверенно. — Мои соседи включают громкую музыку.

— Громкую музыку?

Фил помедлил, достал из пачки еще одну сигарету, поджег.

— Очень громкую. И я просыпаюсь около полуночи. Злюсь. В голове стучит, чувствую себя отвратно.

Он сделал несколько затяжек, держа сигарету дрожащими пальцами. Колечки дыма улетали по ветру.

— У меня дома есть пистолет.

Черт! Если этот парень пристрелил соседа, задача лейтенанта Маллен серьезно усложняется. Самоубийца знает, что по другую сторону окна его ждет тюрьма. Сложно будет уговорить его слезть с лесов.

Фил несколько секунд молчал, и Эбби переспросила:

— Пистолет?

— Отлить хочу, — вдруг сказал ее собеседник. — И уже давно.

— Можем зайти внутрь. Сделаешь свои дела, а затем закончим разговор.

Он ухмыльнулся:

— Неужели?

Поднялся на ноги, не выпуская сигареты изо рта. У Эбби замерло сердце — она решила, что он сейчас прыгнет.

— Постой...

Самоубийца расстегнул ширинку, и через несколько секунд струйка мочи полилась в темноту.

— Надеюсь, внизу никого нет, — пробормотал Фил. Закончив облегчаться, он застегнул молнию. Затем вынул изо рта сигарету и выпустил дым, для равновесия ухватившись за металлический шест.

— Ну и вот, я взял пистолет и пошел к соседу. Начал барабанить в дверь, он открыл.

— Ясно, — сказала Эбби, делая глубокий вдох и стараясь унять сердцебиение.

— Я вошел. Там сидели его друзья, все обдолбанные. Ну я и разрядил обойму в их дурацкий проигрыватель.

Слава богу...

— А что потом?

— Одна из придурочных подружек соседа взбесилась, начала пинаться и поцарапала меня. — Фил покачал головой. — Я оттолкнул ее и выбежал. Слышал, они говорили, что надо вызвать полицию.

— Понятно.

— Ну и вот. Если б я не всадил всю обойму в проигрыватель, то застрелился бы. А так пришлось идти сюда.

Эбби сочувственно покивала и ответила Филу совсем другим тоном. Беззаботность незнакомого собеседника исчезла, лейтенант Маллен заговорила медленнее, и голос ее звучал ниже и увереннее. Она словно впечатывала каждое предложение в сознание самоубийцы.

— Похоже, сестра была единственным человеком, который поддерживал тебя в трудную минуту. Она и правда хотела, чтобы у тебя все наладилось.

Эбби сделала паузу, чтобы возникшая тишина закончила работу за нее.

Изумленный Фил захлопал глазами:

— Так и есть.

— Какие у тебя отношения с племянницами? Ты говорил, что они прекрасные девочки. Часто их навещаешь?

— Да. То есть навещал, пока сестра была жива. Они и правда классные. Старшая... — Фил ухмыльнулся. — У нее обалденное чувство юмора. Я с ней катаюсь от смеха.

Эбби терпеливо ждала. Пусть сам сделает выводы. У него есть племянницы. Со старшей ему очень весело. Вот он, луч надежды. Если б только Фил пошел с ней внутрь!

Наконец Маллен спросила:

— Что сказала бы твоя сестра, узнав, что ты покончил с собой?

— Какая разница? Она мертва.

— А если б была жива, что сказала бы?

— Думаю, не особенно бы радовалась.

— А как будут чувствовать себя твои племянницы, мать, отец, если ты уйдешь сразу после сестры? — спросила Эбби.

Фил откашлялся. Затем, по-видимому, чтобы выиграть время, сунул в рот очередную сигарету и вытащил зажигалку. Она выскользнула у него из пальцев. Мужчина неуклюже попытался схватить ее и, сделав резкое движение, потерял равновесие. В панике он размахивал руками, начиная падать в пустоту. Крик застрял у Эбби в горле.

Но Филу удалось ухватиться за леса и удержаться. Лицо его побледнело, рот широко открылся. Сердце Эбби было